

Лечение началось незамедлительно. Руководствовались принципом: чем моложе возраст на момент вмешательства, чем дольше длится терапия и чем выше дозировка гормональной терапии, тем благоприятнее исходы. Благодаря тщательно разработанному режиму, который включал физические упражнения, коррекцию питания, пищевые добавки и гормональную терапию, результаты были просто невероятными. Всего за две недели Хёндо вырос на три сантиметра, и это достижение оставило нас, наблюдателей, в изумлении. Его успехи росли на глазах, словно ростки фасоли, и это зрелище вызывало удовлетворение в глазах матери.

— Наш сын стремительно растёт, и ему нужно покупать новую одежду. Следует отправиться по магазинам, — с тревогой заметила она. Хёндо, внешне не проявляя беспокойства по поводу своего быстрого роста, поднял ногу, давая понять, что ему требуются новые туфли.

— Конечно, давай найдём тебе подходящие одежду и обувь. Не успеем мы оглянуться, как ты станешь выше своего отца! — радостно воскликнула она.

— Отец слишком низкий, — небрежно заметил Хёндо.

Кан Рюндо, рост которого составлял 188 сантиметров, что по любым меркам было впечатляющим достижением, оказался в затруднительном положении, когда собственный сын назвал отца коротышкой. В ответ мужчина лишь взъерошил волосы Хёндо.

— До какого роста ты планируешь вырасти?

— До идеального диапазона, — уверенно ответил Хёндо.

— А каков идеальный диапазон, по твоим представлениям? — продолжал расспрашивать Рюндо.

— В таких случаях, когда хочется обнять кого-то, кажется, что разница в росте в десять - пятнадцать сантиметров вполне приемлема, — пояснил Хёндо.

— Это, скорее устойчивое, чем идеальное решение. Если стремишься к абсолютной разнице, я бы сказал, что лучше выбрать диапазон от семнадцати до двадцати двух сантиметров, — посоветовал мужчина. Я был поражён неожиданностью и значимостью этого совета.

— Принято к сведению, — серьёзно ответил Хёндо, снова делая заметки. Кан Рюндо постоянно давал наставления, призывая Хёндо обращаться за советом при необходимости, и Хёндо торжественно кивал в знак согласия. Наблюдая за их общением, мама наклонилась ко мне и прошептала:

«Разве они не похожи друг на друга?»

Я улыбнулся ей в ответ, стараясь не выдать своих мыслей, и просто сказал: «Да». До жути.

* * *

На следующий день мама была очень взволнована и настаивала на том, что нам нужно купить новую одежду для Хёндо. Её радость была почти осязаемой и передавалась мне. Однако меня не покидал вопрос:

«Почему она так радуется росту Хёндо?»

Если у него произошёл скачок в развитии, то почему я, находящийся на пороге своего собственного роста, не замечаю никаких изменений? Почему только Кан Хёндо? Я воспользовался моментом, чтобы тайком проверить свой рост, положив руку на голову. Вырос ли я вообще? Без последних измерений сложно сказать наверняка. Внезапно мои размышления прервали взгляды матери и Хёндо, которые смотрели на меня с нетерпением. Я был ошеломлён и понял, что должен дать ответ, который искала мама. Учитывая страсть Бёльхэ к шоппингу, я предположил, что это как-то связано с этим. Вероятно, она спрашивала, не присоединюсь ли я к ним. С натянутой улыбкой я кивнул в знак согласия, хотя перспектива сопровождать Хёндо и маму меня не радовала. Это было слишком рано, даже тревожно. Когда я посмотрел на Хёндо, что стоял рядом с мамой и положил руку ей на плечо, я почувствовал неожиданный дискомфорт. Тут же импульсивно потянул Хёндо за руку и притянул его ближе к себе. Мальчик прижался ко мне, а я обнял его, не в силах вынести вид того, как он так тесно прижимается к маме. Не подозревая о бушующей во мне буре, Хёндо обнял меня в ответ. Моя мама наблюдала за нашей близостью с нежной улыбкой. Как только мы собрались отправиться на прогулку, у мамы зазвонил телефон. С её рабочего места доносился взволнованный голос, который требовал немедленного возвращения.

— Я вернусь, как только закончится мой отпуск, — заверила она звонившего, прежде чем повесить трубку.

— Мадам, завод в Техасе закрыт уже четыре дня! — воскликнул звонивший. Голос, раздавшийся в телефонной трубке, был полон тревоги и требовал немедленного внимания. Моя мать всегда мечтала о роскошной жизни, сравнимой с королевским образом жизни. Но, как говорится, «тяжело той голове, которая носит корону». Не желая прерывать свой отпуск, она ответила:

— Отправка инженеров кооператива должна быть достаточной без дополнительных процедур.

— Всё не так просто, как в прошлом году. Ситуация обострилась. Недалеко от нашего завода в Остине, штат Техас, сотрудники ATF* напали на убежище террориста, и человек по имени Альберкер скрылся. Расследование установило связь между его визитом в Корею в прошлом году, и мы получили официальный запрос о сотрудничестве, — пояснил звонивший.

П.п.: Бюро по контролю оборота алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

Решение вопроса было невозможно без участия директора, который имел опыт работы в качестве иностранного юридического консультанта. Мама заметно изменилась. Нежные глаза теперь были полны решимости.

— Буду ждать дальнейших подробностей, как только вернусь, — произнесла женщина с уверенностью воина, готовящегося к бою. После этих слов она сменила свой праздничный наряд на элегантный чёрный костюм. Он сильно отличался от нежного белого платья, которое было на ней раньше.

— Я хотела провести время со своими сыновьями! — Мама замолчала, нежно поглаживая наши с Хёндо головы. В этих прикосновениях чувствовалось затаённое сожаление. Её взгляд метнулся к чуть более коротким рукавам одежды Хёндо. Я не мог видеть, как моя мать беспокоится о ком-то другом, особенно когда это беспокойство должно было быть направлено на меня.

— Мама?

— Да?

— Могу я позаботиться о покупке одежды для Хёндо?

— Это очень тактично с твоей стороны. Сделаете это сегодня?

— Конечно. Это вовсе не проблема.

На самом деле, покупка готовой одежды была бы лишь временной мерой, учитывая внезапный скачок роста Хёндо. В дальнейшем потребуются индивидуальный пошив, чтобы соответствовать его меняющимся размерам. Хёндо, обхватив меня за талию, пристально смотрел на меня снизу вверх. Я притворился, что ничего не замечаю.

* * *

Итак, мы с Кан Хёндо отважились зайти в торговый центр. Хотя охрана незаметно следовала за нами по пятам, они держались на почтительном расстоянии и не препятствовали нашему продвижению. Однако слежка Хёндо за мной была утомительной, и мне не терпелось скорее выполнить поставленную задачу. Однако, помня о неизбежных расспросах мамы о моём выборе, я не мог просто взять что-нибудь с полок.

«Это слишком показушно», — подумал я про себя, осматривая вешалки и выбирая неброскую одежду. Я отказался от смелых узоров и выбрал приглушённые оттенки, оставаясь при этом в разумном ценовом диапазоне. Этот процесс занял гораздо больше времени, чем я ожидал. Желая оценить, как одежда сидит на Хёндо, я окликнул его: «Кан Хёндо, иди сюда...»

Но моя фраза оборвалась, когда я увидел, как он осматривает магазин с широко раскрытыми сияющими глазами, напоминая сельского щенка, впервые попавшего в город. Его невинное любопытство тронуло меня до глубины души. Заметив мой пристальный взгляд, Хёндо подошёл ко мне, его щёки порозовели. Внезапное беспокойство охватило меня.

Нет! Очнувшись от задумчивости, я схватил его за запястье и притянул ближе, чтобы

осмотреть. Его кожа была тёплой на ощупь, но румянец на щеках не исчезал, что вызывало у меня беспокойство. Это не похоже на лихорадку... Опасаясь рецидива острой пневмонии, я провёл тщательный осмотр, но не обнаружил никаких признаков болезни. Тогда почему румянец такой стойкий? Я осторожно прижал ладони к щекам мальчика, отметив их мягкую, гладкую текстуру, напоминающую рисовые лепёшки или блинчики с фасолью мунг.

— Тебя настолько очаровал этот торговый центр? — спросил я, заметив явные признаки детского волнения, проявляющиеся в покрасневших щеках. Когда я задал свой вопрос, моё внимание привлекла лёгкая дрожь Хёндю. Взглянув на него, я заметил, что маленькая ладошка брата накрыла мою ладонь, покоившуюся на его покрасневшей щеке. Несмотря на свои миниатюрные размеры, эта рука, казалось, полностью охватывала мою, и это ощущение озадачило меня. Золотистые глаза мальчика, особенно яркие в этот момент, излучали тепло, которое, казалось, распространялось повсюду. С улыбкой, которая как будто сливалась с солнечным светом, Хёндю ответил:

— Да. Мне нравится.

Акт четвёртый. Неизбежная путаница.

— Эй!

— Что?

— Будь осторожен, чтобы тебя не похитили.

— Что? — Хёндю, не понимая, уставился на меня.

Отпустив его щёку, я резко встал и отвернулся. Брат поспешил за мной, но я, не обращая на это внимания, ускорил шаг. Взглянув на свою ладонь, я всё ещё чувствовал прикосновение. Это было лишь мимолетное мгновение — вспышка молнии, падающая звезда, искра в темноте. В тот момент, когда один неверный шаг мог привести к краху, я осознал своё желание обладать Кан Хёндю и понял, что значит быть собственником...

Сумасшедший дурак!

Испытывать чувство сопричастности к брату, который на четыре года младше меня, просто увидев его улыбающееся лицо. Это безумие, конечно же, не...

Поначалу я связывал свою заикленность на Хёндю из-за смерти матери. Но, поразмыслив, я понял, что обида на него кажется мне неуместной. Враждебность Ю Хваи была направлена исключительно на отца, который покончил с собой прежде, чем Ю Хвай смог противостоять ему. Это заставило меня задуматься о причинах моих мучений по отношению к Кан Хёндю.